

политика

29.06.2006

«Никто не вывезет «Криворожсталь» за границу...»

Председатель совета Центра социально-экономических исследований CASE профессор Марек Домбровски поделился с корреспондентом «Эи» своим видением задач, стоящих перед будущим украинским правительством

— **Сейчас популярны всевозможные рекомендации для будущего коалиционного правительства. Что входит в Ваш пакет советов?**

— С учетом планов Украины по евроатлантической интеграции, ключевой задачей является улучшение инвестиционного климата. Речь идет о наборе структурно-институциональных реформ, в том числе и о, скажем так, реформе государства. Коррупция и некомпетентность чиновников, злоупотребления административной, судебной властью, в конце концов, заставляют задуматься о достаточно фундаментальной реформе государства. Это задача не на один день, а на многие годы. Именно поэтому следует, не откладывая, приступить к ее выполнению. Вам осталось провести систематическую, кропотливую работу, касающуюся самой сути устройства государства и экономики. Кроме того, актуален вопрос реформирования судебной-исполнительных и правоохранительных органов. Если не поставить милицию, СБУ и прокуратуру на свои места, они будут преследовать бизнес и являться фактором, ухудшающим предпринимательский климат. Юристы иностранных компаний часто приводят примеры серьезных недоработок в украинском законодательстве, в частности, конфликтующие нормы Гражданского и Хозяйственного кодексов. Ликвидация таких недугов — сложная, но срочная задача.

— **Эффективен ли, с Вашей точки зрения, популярный «принцип гильотины» («фильтрация» на национальном и региональном уровнях существующих нормативных актов с точки зрения их экономической рациональности.— Ред.) как очередной этап дерегуляции экономики?**

— В принципе, подход правильный, однако это не разовая операция, которая раз и навсегда решит проблему нормативной «заболоченности». Такую процедуру периодически нужно повторять. В качестве примера могу привести опыт других стран, где сначала осуществили либерализацию предпринимательской среды. Однако потом многие регуляторные акты в виде отраслевых законов и подзаконных актов потихоньку начали возвращаться. Правительство соседней Молдавии два года назад провело такую дерегуляцию, используя «принцип гильотины».

— **И как Вы оцениваете результат?**

— В принципе, неплохо. На расширенной нормативной базе молдавское правительство планировало провести следующий этап дерегуляции — функциональный анализ структуры правительства и центрального аппарата, но, если честно, я не в курсе, чем там все это закончилось. Мир меняется. Лет 15 тому назад, к примеру, не было проблем отмывания денег с целью поддержки террористических структур. Теперь же такие проблемы появились. Развитие информационных технологий, коммуникаций спровоцировали необходимость регуляции и в этой сфере. Здесь правильное и последовательное применение «принципа гильотины» позволяет минимизировать вмешательство государства.

— **Какие риски влечет за собой «гильотинная» дерегуляция?**

— Это правильный подход, но он не гарантирует, что бюрократия, ради своего выживания, не будет пытаться вернуть ненужную регуляцию — с парадного или черного хода... Поэтому дерегуляция в странах, где зарождается рыночная экономика, должна сопровождаться комплексной административной реформой.

— **Какую, на Ваш взгляд, политику приватизации следует выстроить новому правительству?**

— На мой взгляд, следует ускорить процесс продажи госимущества, который затормозился в течение последних полутора лет. Хуже того, после приватизации 2003-2005 годов появилась попытка поставить под сомнение легитимность приватизационных сделок и вернуть собственность во владение государства с целью его повторной продажи. Это существенно подорвало и так не очень твердые гарантии прав собственности, устойчивость ведения бизнеса. Резкое снижение капиталовложений в украинскую экономику в прошлом году частично определено этим фактором. В то же время повторный тендер по «Криворожстали» был проведен образцово и прозрачно и, конечно, теперь все зависит от того, захочет ли новое правительство воспользоваться этим опытом для проведения приватизации ряда крупных объектов, находящихся пока в госсобственности.

— **Сейчас в мировом пространстве наблюдается несколько волн: волна слияний и интеграции и волна национализации и протекционизма. Не кажется ли Вам, что поведение Украины отчасти определено и сопротивлением мировым тенденциям прихода иностранного капитала в отечественную экономику?**

— Я бы не связывал это с мировыми тенденциями. Попытки экономического национализма или протекционизма были всегда. Например, в Евросоюзе такие попытки отдельных правительств явно противоречат принципам Единого европейского рынка, и Европейская комиссия при помощи Евросуда с этим последовательно борется. В Украине попытки передела собственности в целях национализации определены другим фактором: чувством социально-политической несправедливости по отношению к прошлым сделкам и текущей политической ситуацией. Единственный пример, который можно обсуждать в контексте мировых тенденций, — это результат продажи металлургического комбината «Криворожсталь», когда иностранный лидер металлопроизводства приобрел украинское предприятие. (На самом деле были и другие примеры, в частности, в банковской сфере.— Ред.) Справедливость — это прекрасная идея, но, во-первых, ее можно по-разному толковать, а, во-вторых, в истории человечества во имя справедливости сделано так много плохого! Я не исключаю, что попытки реприватизации будут еще предприниматься, но иногда лучше не заниматься поисками справедливости. Нужно поставить точку и двигаться дальше. Никто не вывезет «Криворожсталь» за границу. В США значительная часть промышленности сосредоточена в руках иностранцев.

— **Ну да, а главные порты чуть было не продали дубайским инвесторам...**

— Ну какое это имеет значение? Чем украинский инвестор лучше международного? Главное, чтобы покупатель был эффективным. Нынешнее руководство ФГИ не хочет продавать ничего, кроме убыточных объектов. Кто захочет их покупать? Инвестору выгоднее построить себе новый завод, чем приобретать рухлядь с долгами и рабочим коллективом, который надо сокращать. Если вы продаете квартиру, какая вам разница, кто покупатель — приезжий иностранец или ваш соотечественник? Главное — кто больше даст.

— **То есть Вы рекомендуете идти по пути слияний и поглощений?**

— Я высказался о приватизации. Слияния и поглощения — это немного другой вопрос. Это процесс, который должен оставаться под контролем Антимонопольного комитета. Не следует допускать рыночной монополизации. С другой стороны, надо разумно определить категорию сделок, подлежащих этому контролю.

В Украине слишком низкий потолок стоимости сделки поглощения, вследствие чего большая часть процессов реструктуризации нуждается в контроле со стороны Антимонопольного комитета. Обычно правительство контролирует процессы, где в результате слияния или поглощения новая структура может занять доминирующую позицию на рынке с угрозой ограничения конкуренции.

— **Как Вы считаете, обоснованы ли экономически льготы, которые правительство ежегодно предусматривает для сельского хозяйства?**

— Это популизм, искажающий процесс экономического выбора в сельском хозяйстве. Политики Европейского союза и ряда других развитых стран (например, Японии) обосновывают широкомасштабную поддержку сельского хозяйства также тем, что, дескать, надо помогать бедным крестьянам. На самом деле разного типа налоговые льготы и льготные кредиты оседают не у нищих крестьян, а у посредников — крупных предприятий аграрного сектора. Выходит, что крупные фермеры или представители пищевой промышленности, получающие гораздо больше выгоды от такого льготирования, пожиная плоды труда крестьян. Большая часть кредитов вообще не доходит до сельского хозяйства и используется как источник политической коррупции.

— **В результате повышения цен на газ производственный сектор понес существенные убытки. Стоит ли правительству льготировать кредиты для предприятий, вынужденных переходить на энергосберегающие технологии?**

— Рост цен — уже достаточный экономический стимул. Разговор о том, что цены на газ будут расти, идет уже лет 15. Каждый более или менее грамотный предприниматель, а особенно крупный олигарх, владеющий металлургическим или алюминиевым заводом, должен понимать, что старые цены на энергоресурсы далеки от мировых. Безусловно, сейчас, после повышения цен на энергоносители, возрос уровень его издержек, но и раньше у него была куча неприятностей в связи с антидемпинговыми процедурами в развитых странах (из-за нерыночных цен использованных энергоносителей). Повышение цен на газ заставит предприятия модернизировать свои производственные мощности. Кому это окажется не под силу, тот выпадет из рынка. Тогда Украина будет меньше зависеть от газа или же направлять «свободные» энергоресурсы на более эффективное производство. Таковы правила экономики.

— **Какие риски Вы видите при проведении новым правительством социальной политики?**

— Здесь фактически заложена большая опасность для правительства в среднесрочной перспективе получить серьезный бюджетный кризис. Из-за демографических трендов.

— **Минэкономики Украины прогнозирует сокращение населения. Вы это имеете в виду?**

— Да: сокращение и старение населения, ведущее к быстрому росту соотношения количества пенсионеров и активно занятых граждан. В результате пенсионные расходы будут только увеличиваться. Это проблема всей Европы, за исключением Албании и Турции. Конечно, в разных государствах процессы идут с разной скоростью, однако в России, Украине, Молдове и Белоруссии ситуация сейчас самая печальная. В Украине уже сейчас самый высокий уровень в Европе пенсионных расходов по отношению к ВВП: он резко повысился на шесть процентных пунктов за 2004-2005 гг. и составляет около 15% ВВП.

Ситуацию усугубляет эмиграция населения. Плюс ко всему — занятые в теневом секторе не платят взносов в Пенсионный фонд. Соотношение числа людей, платящих взносы, к бенефициарам ухудшается.

— Вы предлагаете сократить пенсии?

— Либо повысить пенсионный возраст. Это лучше.

— Вероятен, скорее, вариант №1. Повышение пенсионного возраста, насколько я понимаю, — часть будущей, весьма нескорой пенсионной реформы?

— Вы абсолютно правы. Цивилизованный путь, повышение формального и фактического (эффективного) возраста выхода на пенсию,— это настоящая пенсионная реформа. Обычно, когда о ней идет речь, говорится о создании либо добровольных, либо обязательных накопительных фондов, что тоже полезная идея. Однако непосредственно необходимая реформа — это приведение к балансу взносов и обязательств пенсионного фонда. Если нет постоянной системы индексации, инфляция сама решает этот вопрос. Но решения ее грубы, поскольку обычно при инфляции теряют самые пожилые люди, то есть те группы населения, которые раньше вышли на пенсию. С точки зрения социальной целесообразности, люди, которые уходят на пенсию в возрасте 55 или 60 лет (очень часто даже раньше — из-за разного типа пенсионных привилегий) могут еще работать и зарабатывать. Дискриминация пенсионеров в пожилом возрасте — это результат боязни политиков заняться пенсионной проблемой.

— Как правительство еще сможет сэкономить на социальных расходах?

— Возможна реформа льгот. С точки зрения финансов, она не настолько значима, но и с ее помощью можно сэкономить бюджетные средства. Однако самое главное — это ликвидация разного рода рыночных искажений. Очень тяжело, например, приватизировать «Укртелеком», если на нем висит куча обязательств по разным категориям населения, которые нуждаются в бесплатных или льготных услугах. То же касается и «Укрзалізниці». С другой стороны, есть много исследований, в том числе и нашего Центра, проводимых в странах бывшего СССР, которые доказывают, что большинство из этих льгот не служат самому бедному населению. Одна из наиболее распространенных — льгота за проезд в городском транспорте. В деревне, где нет городского транспорта, пользоваться этой льготой невозможно. (Более половины населения Украины живет в городах, так что льготой пользоваться есть кому. Другое дело — кто и как за нее платит перевозчикам.— **Ред.**)

— Если новое правительство не успеет осуществить озвученные Вами широкомасштабные реформы, то каким рискам подвергнется украинская экономика?

— Рост бюджетного дефицита, государственного долга, инфляции. Как следствие — появится стимул ухода бизнеса в тень или за рубеж, и увеличатся трудовые издержки. Ничего хорошего в итоге не получится. Если говорить о макропрогнозах, то инфляция, которая удерживается уже третий год на двузначном уровне, подскочит еще выше

— Актуально ли таргетирование инфляции?

— Как один из возможных вариантов. Другой путь — это путь Эстонии, Болгарии, Литвы, путь жесткого фиксирования курса национальной валюты. Впрочем, МВФ настаивает на инфляционном таргетировании. Профессиональный подход к этому вопросу, наверное, привел бы к снижению инфляции. Однако пока, несмотря на позицию МВФ, Национальный банк не очень торопится. Таргетированию инфляции предшествует множество подготовительных шагов, которые никто пока не осуществляет. Один из наиболее фундаментальных — установление плавающего курса гривны. При фиксированном курсе таргетирование инфляции не имеет смысла.

Персона

Профессор Марек Домбровски — председатель совета Центра социально-экономических исследований CASE в Варшаве и Наблюдательного совета Центра социально-экономических исследований CASE-Украина в Киеве. Бывший заместитель министра финансов Польши (1989-1990 гг.). Эксперт Всемирного банка и ПРООН. Специалист по вопросам европейской интеграции и рыночных реформ в бывших странах социалистического блока.

Автор: [Светлана КРЮКОВА](#)